

Оригинал здесь: <http://dostoevskii.karelia.ru/find.phtml>

Г-н Успенский издал все свои рассказы отдельной книгой. Это он хорошо сделал: как-то виднее выступает теперь перед нами вся деятельность этого нового писателя. Г-н Успенский пишет. Впрочем, довольно давно, уже несколько лет, и печатается почти всегда в "Современнике". Стало быть, по правде сказать, он уже не новый писатель; но мы не можем решить: способен ли г-н Успенский к дальнейшему развитию и скажет ли он наконец нам хоть что-нибудь нового? По крайней мере до сих пор он нового не сказал еще ничего, во всех своих двадцати четырех рассказах. Несмотря на то, он пользуется в публике некоторым вниманием, особенно благодаря рекомендациям "Современника". Он верно описывает сцены из народного быта, а верных описывателей народного быта у нас всегда было мало. Но если начать судить о г-не Успенском с этой точки зрения (единственной, впрочем, точки зрения, с которой его можно судить), то надо тотчас же принять во внимание, что он явился после Островского, Тургенева, Писемского и Толстого. Хотя и очень немного пользы сделал еще г-н Успенский нашей литературе, но если б он первый, раньше поименованных писателей, явился к нам с своими картинками из народной жизни, мы бы судили о нем совсем по-другому. То-то и есть, лиха беда начало! И говоря его же словами, в его же рассказе "Грушка": "Цена ему теперь совсем не та". Да не подумает, впрочем, читатель, что мы хоть сколько-нибудь сравниваем его с Островским, Тургеневым, Писемским и т. д. Предшествовавшие ему замечательные писатели, о которых мы сейчас говорили, сказали во сто раз более, чем он, и сказали верно, и в этом их слава. И хоть они все вместе взглянули на народ вовсе не так уж слишком глубоко и обширно (народа так скоро разглядеть нельзя, да и эпоха не доросла еще до широкого и глубокого взгляда), но, по крайней мере, они взглянули первые, взглянули с новых и во многом верных точек зрения, заявили в литературе сознательно новую мысль высших классов общества о народе, а это для нас всего замечательнее. Ведь в этих взглядах наше все: наше развитие, наши надежды, наша история.

Впрочем, некоторые хотят непременно видеть в г-не Успенском основателя какого-то нового взгляда в описаниях народного быта, изобретателя какой-то новой точки зрения, с которой следует смотреть на народ. Говорят: "г-н Успенский подходит к народу просто, без всяких предубеждений и заранее составленных взглядов; он разбирает дело прямо, как оно есть, потому что общество к верному взгляду на народ еще не приготовлено и даже, на теперешней степени своего развития, стоит ниже настоящего понятия о народе; а следовательно, и всякий литературный предзаданный взгляд будет ошибочен. Удовольствуемся пока матерьялом и проч., и проч.". Этого хоть и не говорят с такой откровенностью, но мы старались формулировать самую сущность этого взгляда. Ответим: предзаданный, заранее составленный взгляд, конечно, ошибочен, хотя и трудно писателю от него отказаться.

Но взгляд и идея писателя, выведенные уже вследствие разработки накопленного матерьяла, совсем другое дело, совсем не предзаданный и идеальный взгляд, а реальный взгляд, выражающий, судя по силе писателя, иногда даже всю современную общественную мысль о народной жизни в данный момент. Да оно и естественно. Нельзя сказать человеку: удовольствуйся анализом и накоплением матерьяла и не смей мыслить и выводить заключения. Это все равно если сказать: не гляди глазами, не нюхай носом. В таком предписании будет насилие, а всякое насилие неестественно, ненормально, преступно. Конечно, даже и не в предзаданном взгляде, а в таком, который составил уже вследствие подробнейшего изучения матерьяла, может вкратце ошибка. Но чрез ошибки приходят к истине. Все-таки это выжитая действительною жизнью мысль. А сидеть и ждать на одном матерьяле, покамест идея слетит к нам сама собою с какого-то верху, значит подражать тому господину, который поклялся не прикасаться в воде, пока не выучится плавать. Так поступает иногда и газета "День", которая серьезно уверяет, что в настоящую минуту мы, русские, не можем приступить ни к каким внутренним и самым необходимейшим для нас реформам, пока, дескать, помещики и дворяне все сами собою, совершенно и безусловно не перейдут в земство (N 9-й "Дня"). Идея о переходе в земство великолепнейшая и плодотворнейшая. Но жди, пока это случится само собою... Но нечего отвлекаться. Обратимся к г-ну Успенскому.

Мы вполне соглашаемся, что в идее смирения перед народом, в идее всеобщего сознания, что мы еще не доросли до понятия о народе, и до того от него отрешились, что теперь иному нашему мудрецу общественные особенности Англии несравненно знакомее чем русские, которых он не только не видит и не понимает, но даже потерял всякую способность чутя и понимая их, - в этой идее, повторяем мы,